

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

повествующая, о том, как бодисатва Гуаньинь, прибыв на Персиковый пир, узнала, что там произошло, а также о том, как Малый Мудрец своим могуществом покорил Великого Мудреца

Мы не будем пока говорить вам о том, как небесное войско окружало Великого Мудреца в то время как он спокойно отдыхал у себя дома. Расскажем лучше, как всемилосердная и сострадательная, помогающая в горестях и бедствиях бодисатва Гуаньинь по приглашению царицы неба Ван-му прибыла с горы Путолоцзяшань из-за Южного моря, чтобы принять участие в великом Персиковом пире. Бодисатву сопровождал ее старший ученик Хуэй-ань.

Войдя во Дворец заводи зеленого нефрита, оба гостя увидели беспорядок. Там, правда, оказалось несколько бессмертных, но никто не занимал своих мест, все слонялись из угла в угол и что-то оживленно обсуждали. Обменявшись с Гуаньинь приветствием, бессмертные подробно рассказали ей обо всем, что здесь произошло.

— Что ж! Раз торжество не состоялось и обряд возлияния вина отменяется,— сказала она, — давайте вместе отправимся к Нефритовому императору.

Все охотно согласились с предложением бодисатвы и последовали за ней. У Дворца космического света они встретили четырех небесных наставников, Босоногого бессмертного и других гостей. Все они приветствовали бодисатву Гуаньинь и сообщили ей о том, что Нефритовый император очень обеспокоен и отправил небесное войско захватить чудовище, однако воины его до сих пор не вернулись.

— Мне бы очень хотелось повидать Нефритового императора,— промолвила тогда Гуаньинь, — и я прошу вас доложить ему о моем прибытии.

Небесный страж Цю Хун-цзи поспешил в Зал священного небосвода, доложил о бодисатве императору и после этого пригласил ее войти. Рядом с императором в это время находился Тайшан Лао-цзюнь, а позади него — императрица неба Ван-му. Войдя в залу, бодисатва совершила перед Нефритовым, императором полагающиеся почести, а затем приветствовала Лао-цзюня и царицу Ван-му.

— Что же произошло с Персиковым пиром? — усевшись, спросила бодисатва.

— Каждый год мы проводим этот праздник в радости и веселье, — отвечал император.— Но на сей раз эта ужасная обезьяна перевернула все вверх дном. Нам очень неприятно, что понапрасну побеспокоили вас.

— А откуда взялась эта ужасная обезьяна? — поинтересовалась бодисатва.

— Она вылупилась из каменного яйца на Горе цветов и плодов в стране Аолайго, на материке Пурравидеха. Из глаз ее исходило золотое сияние, озарившее даже небесные чертоги. Вначале

ее появление не тревожило нас, но со временем эта обезьяна приобрела такую волшебную силу, что стала покорять драконов и тигров и осмелилась даже вычеркнуть себя из списков смертных. Об этом мне донесли Царь драконов и Князь смерти Яньван. Я тогда же хотел приказать, чтобы ее схватили и привели сюда, но Дух Вечерней звезды — Чангэн доложил о том, что все существа вселенной, имеющие девять отверстий, способны стать бессмертными. Тогда я послал за обезьяной своих мудрецов, призвал ее на небо и назначил в императорские конюшни на должность бимавэня. Однако подобное назначение показалось обезьяне недостойным ее, и она взбунтовалась. Чтобы усмирить ее, я отправил на землю Князя неба Вайсравану и его сына Ночжа. Таким образом мне еще раз удалось привести ее к послушанию. Я снова призвал ее к себе и дал ей звание Великого Мудреца, равного небу. Но это было одно только звание без официальной должности и жалованья. И вот, свободная от всяких обязанностей, обезьяна стала повсюду разгуливать. Опасаясь, как бы она снова чего-нибудь не натворила, я поручил ей ведать Персиковым садом. И тут-то, нарушив законы, она тайком съела все персики с самых больших и старых деревьев. На Персиковый пир мы решили ее не приглашать, поскольку она не состоит в списках официальных чиновников. Тогда она пошла на хитрость, обманула Босоногого бессмертного и, приняв его облик, проникла туда, где должен был состояться пир. Там она съела все яства, выпила все вино, выкрала у Тайшан Лао-цзюня эликсир бессмертия и, в довершение ко всему, унесла с собой все императорское вино и устроила на Горе цветов и плодов пир со своими подданными — обезьянами. Все это меня очень встревожило, и я решил отправить стотысячное небесное войско, окружить и поймать ее. Однако до сих пор мои воины не вернулись, и я не знаю, как обстоят у них дела.

Выслушав такое сообщение, бодисатва обратилась к своему ученику:

— Немедленно отправляйся к Горе цветов и плодов и разузнай, каков исход сражения. Если встретишься с врагом, прими бой и окажи небесным воинам помощь. Что бы ни случилось, непременно разузнай, что происходит у Горы цветов и плодов и возвращайся обратно.

Хуэй-ань, не мешкая, привел себя в порядок, взял железный посох и, оседлав облако, покинул небесные чертоги; вскоре он очутился у горы, которая представляла собой сплошную линию укреплений. У всех ворот были выставлены часовые. Укрепления образовали настолько плотное кольцо, что на гору невозможно было проникнуть. Хуэй-ань остановился и громко крикнул:

— Эй! Небесные воины, кто там из вас находится в лагере! Доложите о моем прибытии. Я — второй сын небесного князя Вайсраваны — Мокша и первый ученик бодисатвы Гуаньинь — Хуэй-ань. Меня прислали узнать, как у вас тут обстоят дела.

Об этом немедленно передали в главный штаб и к воротам прибыли духи созвездий Овена, Козерога, Весов и Рака. Те в свою очередь известили о Хуэй-ане главное командование. Князь неба Вайсравана отдал приказ открыть ворота и впустить прибывшего.

На востоке уже забрезжил рассвет. Следуя за вестовым, Хуэй-ань вошел в шатер и склонился перед хранителями четырех стран и Князем неба Вайсраваной.

— Откуда ты, сын мой? — спросил его Вайсравана.

— Я сопровождал бодисатву на Персиковый пир,— молвил Хуэй-ань,— но вместо торжества бодисатва нашла полное запустение и необычную тишину во Дворце заводи зеленого нефрита. Тогда в сопровождении бессмертных, а также захватив меня с собой, она отправилась к Нефритовому императору. Император поведал ей о том, что вы, великий отец, отправились на землю усмирить волшебную обезьяну. Целый день ждали от вас вестей, однако напрасно. Тогда бодисатва приказала мне, вашему сыну, отправиться сюда и обо всем узнать.

— Мы прибыли к этой горе вчера и расположились здесь лагерем,— отвечал Вайсравана. — Я послал Духов девяти планет вызвать на бой этого мошенника. Но негодяй использовал волшебные чары, и Духи девяти планет, потерпев поражение, вернулись обратно. Тогда я сам повел свою армию. Мошенник этот тоже вывел свое войско и расставил его в боевой порядок. Все сто тысяч небесных воинов сражались с ним до самого вечера, однако он опять использовал колдовство и заставил нас отступить. При проверке пленных оказалось, что попались только тигры, волки, барсы и другие звери. Ни одной обезьяны среди пленников не было. Сегодня мы еще не вступали в бой.

Не успел он это сказать, как от главных ворот прибыли люди с донесением о том, что к воротам лагеря во главе множества обезьян прибыл Великий Мудрец и вызывает на бой. И вот, когда хранители четырех стран, Вайсравана и его сын совещались о том, как вывести войска и начать сражение, Мокша сказал:

— Князь — отец мой! Посылая меня на землю, бодисатва велела мне узнать обо всем, что здесь происходит. Кроме того, она сказала, что если я встречу врага, то должен помочь вам и принять участие в бою. Мне бы очень хотелось взглянуть на этого Великого Мудреца и посмотреть, что он собой представляет.

— Сын мой, — молвил Вайсравана. — Последние годы ты находился в обучении у бодисатвы и, несомненно, узнал, как применять некоторые способы магии. Не забудь сейчас о них, но действуй осторожно.

О, герой принц! Туго подпоясав свой расшитый халат и держа обеими руками посох, он выскочил из ворот лагеря и громко крикнул:

— Кто здесь Великий Мудрец?

— Это я, — отвечал Сунь У-кун. — А ты кто такой, что осмеливаешься мною интересоваться? — спросил он в свою очередь.

— Я — второй сын Небесного князя Вайсраваны — Мокша!— отвечал тот.— Первый ученик бодисатвы Гуаньинь и охранитель религии. Мое духовное имя — Хуэй-ань.

— Но ведь ты совершенствуешься в Южном море, зачем же пожаловал сюда?

— Меня прислал мой наставник узнать, каков исход боя. Но, увидев такого разбойника, как ты,

я решил захватить тебя сам.

— Как ты смеешь столь заносчиво разговаривать со мной?!— воскликнул Великий Мудрец.—
Вот я покажу тебе! Испробуй-ка вкус моего посоха!

Однако Мокша ничуть не испугался этой угрозы и с железным посохом в руках смело ринулся на своего противника. И вот на склоне горы, вблизи лагеря, между двумя достойными соперниками разыгрался невиданный бой.

Были посохи оружием

У того и у другого,

Но из разного железа

Этих посохов основа.

Завязалась здесь не битва

Человеческого рода,

— Сунь У-куна породила

Силой дивною природа.

А противник бодисатвы

Ученик был несравненный,

С посохом особойковки,

Чудодейственной, священной.

Знайте, «Посохом желаний»

посох Сунь У-куна звали.

Этим посохом когда-то

Млечный Путь утрамбовали.

Все моря ему покорны

И подвластны водоемы...

Изменялись непрерывно

Двух противников приемы.

Посох первого, как ветер,
Налетал на поле брани,
Промаха в бою не ведал
Царь прекрасный обезьяний.

Угрожавшие удары
Отражал он непрестанно;
Подымались справа флаги,
Слева — били в барабаны.

А небесных войск отряды
Продолжали оцепленье,
Обезьян они теснили,
Отступавших к укрепленью.

Но в чудовищном тумане
Перепутались дороги.
Дышат смертью и войною
Все небесные чертоги..

Бой вчерашний показался
Лишь игрой,
пустой, бесцельной,
А сегодняшняя битва
Это ужас беспредельный.

Ведь способности у Мокши
Необычны, без сомненья,
Но бежал он, жизнь спасая,
Из опасного сраженья.

Раз шестьдесят схватывались противники, наконец у Хуэй-аня от усталости онемели плечи, и он, не в силах дальше сопротивляться, лишь для виду помахивая оружием, бежал с поля боя. Великий Мудрец отвел своих воинов-обезьян к пещере отдыхать. Между тем небесные стражники князя Вайсраваны встретили принца и, распахнув перед ним ворота, провели его в центр лагеря. Представ перед хранителями четырех стран света, Вайсраваной и Ночжа, Хуэй-ань, едва переводя дух, заговорил:

— Это поистине Великий Мудрец; он проник в самые тайники волшебства. Я не мог с ним справиться и вынужден был покинуть поле боя.

Князь Вайсравана пришел в отчаяние и тут же приказал составить донесение на небо и просить о помощи. С донесением он отправил Князя демонов и принца Мокшу. Они немедленно покинули лагерь и, оседлав облака, полетели на небо.

Вскоре они прибыли во Дворец космического света, и четыре небесных наставника провели их в Зал священного небосвода, где посланцы передали донесение. Увидев бодисатву, Хуэй-ань отдал ей полагающиеся почести.

— Ну, как обстоят дела там, внизу? — спросила бодисатва.

— Выполняя ваш приказ, — отвечал Хуэй-ань, — я прибыл к Горе цветов и плодов и, приблизившись к линии укреплений, попросил, чтобы меня впустили. Там я встретился с отцом и рассказал ему, зачем вы послали меня на землю. Отец сообщил мне, что вчера в бою они захватили много вражеских воинов, но ни одна обезьяна не попала в плен. И вот в тот момент, когда он говорил со мной, доложили, что волшебник прибыл к лагерю и вызывает на бой. Я тут же вооружился железным посохом и стал с ним драться. После того как мы схватились раз шестьдесят, я понял, что не смогу одолеть его, покинул поле боя и удалился в лагерь. Вот почему отец решил послать Князя демонов и меня на небо с просьбой о помощи.

Выслушав это, бодисатва опустила голову и задумалась. Между тем Нефритовый император распечатал донесение и, дойдя до того места, где излагалась просьба о помощи, иронически улыбаясь, сказал:

— Неужели эта волшебная обезьяна обладает такой магической силой, что осмелилась одна сопротивляться стотысячному небесному войску? Кого могу послать я на помощь самому Князю неба Вайсраване?

Только успел он произнести это, как Гуаньинь, сложив ладони, обратилась к нему:

— Не печальтесь, ваше величество, — молвила она. — Разрешите только призвать одно божество; оно-то непременно победит обезьяну.

— Какое же это божество? — поинтересовался император.

— Ваш племянник — Высочайший Мудрец бессмертный Эр-лан, — отвечала бодисатва Гуаньинь.— Живет он у устья реки Гуаньцзян и наслаждается благовониями, которые возжигаются в честь его на земле. Еще в давние времена он сумел уничтожить шесть чудовищ. Есть у него еще братья с горы Мэй-шань и тысяча двести травяных божеств, обладающих великой чудодейственной силой. Но просьба на него не подействует, ему надо приказать, только тогда он послушается. Прикажите ему послать войска, и тогда с его помощью мы сможем захватить преступника.

Выслушав это, Нефритовый император тотчас же приказал заготовить указ и поручил Князю демонов Махабали доставить его по назначению. Князь демонов тотчас же взгромоздился на облако и направился к устью реки Гуаньцзян. Не прошло и часа, как он достиг храма Эрлана. Стоявшие у ворот на страже духи демонов поспешили доложить Эрлану о прибытии небесного посланца с рескриптом Нефритового императора. Эрлан вместе со своими братьями поспешил навстречу гостю, возжег благовония и, распечатав рескрипт, прочел его. Рескрипт гласил:

«Великий Мудрец — волшебная обезьяна с Горы цветов и плодов творит бесчинства. Она осмелилась украсть в небесных чертогах волшебные персики, утащила вино и эликсир бессмертия, натворила много всяких бед в зале, где обычно устраивается Персиковый пир. За это мы выслали против нее стотысячное небесное войско и у Горы цветов и плодов возвели укрепления в виде восемнадцатиярусной сети; мы окружили Великого Мудреца со всех сторон, стремясь привести его к покорности, однако все понапрасну. Настоящим повелеваем тебе, мудрый племянник, вместе с твоими достойными помощниками отправиться к Горе цветов и плодов и оказать помощь в уничтожении преступника. В случае успешного завершения боя вы будете вознаграждены по заслугам и получите соответствующее повышение».

Прочитав рескрипт, бессмертный Эрлан остался доволен и молвил в ответ:

— Небесный посланец может передать императору, что мы тотчас же поведем свои войска и сделаем все, что в наших силах.

О том, как возвратился Князь демонов с докладом, мы говорить не будем.

Тем временем Эрлан вызвал всех своих сподвижников с горы Мэйшань: четырех правителей — Кана, Чжана, Яо и Ли — и двух полководцев — Го Шэна и Чжи Цзяня. Когда все собрались, Эрлан повел такую речь:

— Только что я получил приказ Нефритового императора идти к Горе цветов и плодов для усмирения волшебной обезьяны. Сейчас мы все вместе и отправимся туда.

Его сподвижники обрадовались возможности принять участие в походе и тут же собрали свои волшебные войска. У каждого на плече сидел сокол, за собой они вели собак, в руках несли самострелы. Подхваченные бешеным ветром, сподвижники вмиг пересекли Восточное море и очутились у Горы цветов и плодов. Тут они увидели, что укрепления плотным кольцом окружили гору, двигаться дальше было невозможно. Тогда они крикнули:

— Эй вы воины, охраняющие кордон, слушайте нас! Я бессмертный Эрлан прибыл в лагерь по приказу Нефритового императора, чтобы захватить обезьяну-волшебника. Живее открывайте нам ворота!

И волшебные воины один за другим вошли в лагерь. Хранители четырех стран света и Князь неба Вайсравана вышли им навстречу. После церемонии приветствий прибывшие поинтересовались боевыми успехами. Князь неба Вайсравана подробно рассказал о том, что случилось.

— Я прибыл сюда посостязаться с обезьяной в применении волшебных превращений,— сказал смеясь Эрлан, выслушав Вайсравану.

— Оставайтесь здесь, охраняйте кордон и не беспокойтесь о том, что будет происходить наверху. Если мне придется туго, вы можете не оказывать помощи. Меня поддержат мои воины. Если же я одержу верх, не спешите связывать преступника, так как с этим делом они тоже справятся. Все, о чем я хотел бы попросить вас, Князь неба, это находиться между небом и землей с волшебным зеркалом, чтобы следить за действиями этого волшебника. Я боюсь, что в случае поражения он попытается улизнуть. Тогда, чтобы не дать ему возможности бежать, дайте мне сигнал этим зеркалом.

Небесный князь и все остальные заняли соответствующие места и расставили в боевом порядке небесные войска. А Эрлан во главе четырех правителей и двух полководцев покинул лагерь и отправился вызывать противника на бой. Всем командирам он строго-настрого приказал охранять лагерь и крепко держать на привязи соколов и собак. Духи с соломенными головами тоже получили соответствующие распоряжения.

Прибыв к Пещере водного занавеса, Эрлан увидел огромное количество обезьян, выстроенных в строгом боевом порядке, который формой своей походил на извивающегося дракона. В центре стоял огромный шест со знаменем, на котором красовались четыре иероглифа: «Великий Мудрец, равный небу».

— Как же эта ничтожная обезьяна осмелилась назвать себя равной небу?— воскликнул Эрлан.

— Да не обращай ты на это внимания,— посоветовали ему названные братья.— Вызывай его на бой, и все.

Между тем, находившиеся возле лагеря обезьяны, завидев Эрлана, поспешили сообщить о нем своему царю. И вот Царь обезьян надел кольчугу из желтого золота, туфли для хождения по облакам, укрепил на голове золотой шлем и, схватив железный посох, ринулся из ворот. Оглядевшись, он увидел перед собой Эрлана. В своем роскошном одеянии он выглядел поистине великолепно:

Величье у него и обаянье,

В глазах его лучистое сиянье.
И уши длинные до плеч свисают,
На шлеме перья феникса блистают.
Халат, как пух гусенка, желтоватый;
Лук, словно месяц молодой, рогатый;
Расшит богато пояс жемчугами;
Дух держит пику с острыми зубцами;
В два лезвия зубец наточен каждый;
Он дивный подвиг совершил однажды:
Гора Таошань, где мать была сокрыта,
Волшебным топором была разбита,
И Персиков разрушена «обитель»;
И победил чудовищ небожитель,
Двух фениксов убил из арбалета,
И принесло ему известность это.
Семи бессмертных на горе Мэйшани
Он — родич, но на реку Возлияний
Ушел и связей не любил семейных,
Знал тайны превращений чародейных,
Святым он в Красном городе считался
И мудрецом Эрланом назывался.

Увидев его, Великий Мудрец рассмеялся и, взмахнув своим железным посохом с золотым обручем, крикнул:

— Ты откуда взялся, ничтожный вояка?! Как осмелился прийти сюда и вызывать меня на бой?

— Да никак у тебя в глазах зрачков нет, что ты не узнаешь меня?— отозвался Эрлан.— Я племянник Нефритового императора — Эрлан, мне пожаловано высокое звание Линь-сянь вана, и прибыл я сюда по высочайшему повелению, чтобы схватить тебя — жалкую обезьянку-конюха, нарушившего покой в не бесных чертогах. Неужели ты не понимаешь, что пробил твой последний час?

— Теперь как будто припоминаю, когда я был на небе, то слышал, что младшая сестра Нефритового императора полюбила простого смертного Янь Цзюня, сделалась его женой и родила сына, а сын этот топором расколол Персиковую гору. Так уж не ты ли это? Для начала следовало бы тебя хорошенько отругать, да ведь нет между нами вражды. Можно, конечно, вздуть тебя как следует, но ведь от моего удара ты, пожалуй, распрощаешься с жизнью. Вот что, барчонок, ступай-ка ты поскорее туда, откуда явился, и позови четырех небесных полководцев.

Выслушав это, Эрлан так и вскипел от гнева.

— Ах ты низкая обезьяна! — заорал он.— Не мешало бы тебе обращаться со мною немного повежливее. Ну-ка познакомься с моим мечом!

Однако в этот момент Великий Мудрец ловко уклонился от удара и, размахнувшись своим железным посохом, нанес ответный удар. И разгорелся сказочный бой между ними.

С одной стороны был великий Эрлан,

С другой — был прекраснейший Царь обезьян;

Один в самолюбии гордом своим

Не мыслил о том, чтоб считаться с врагом;

А Царь обезьян полководца не знал,

И в сердце вражды никакой не питал.

И каждый из них в состязанье вступил,

Не зная противника подлинных сил.

Вничью эти схватки кончались не раз,

Друг друга враги узнавали сейчас.

То «Посох желаний» летал, как дракон,

Метался, бросался по воздуху он;

Как феникс танцующий, пика была,

Взлетала она и остра и светла.

Вот слева удар отраженный отбит,

Вот справа противник в атаку летит,

Но сзади — защита, удар — лобовой,

И враг отвечает своей головой.

С одной стороны встали братья с Мэйшань
И ждут, не пора ли им ринуться в брань,
С другой стороны — полководцы Ма, Лю
Готовят к сраженью дружину свою.
И машут знаменами зря и не зря,
Чтоб в битве вернее подбодрить царя;
Там гонг боевой и звучал и крепчал,
Чтоб дух подымался, не падал накал!
Скрестились вплотную мечи у врагов,
И каждый к продлению боя готов.
Вот посох летит с ободком золотым,
Победу неся превращеньем своим...
Одно промедленье, неправильный ход,
И ждет поражение, и все пропадет.

Уже более трехсот раз схватывались друг с другом чжэнь-цзюнь Эрлан и Великий Мудрец, однако все еще нельзя было сказать, кто из них победит. Вдруг Эрлан встряхнулся что было силы и, пустив в ход все свое волшебство, превратился в великана, став выше на десять тысяч чжанов.

В каждой руке он держал по волшебному трезубцу с обоюдоострыми зубьями. Трезубцы эти походили на пики гор Хуашань. Лицо у великана было синее, волосы ярко-рыжие, зубы безобразно торчали. Он был поистине страшен. Нацелившись, великан нанес Великому Мудрецу страшный удар. Однако Великий Мудрец тоже пустил в ход волшебство и в один миг превратился в точно такого же великана, как Эрлан. Он взмахнул своим железным посохом, который походил на огромный столб, вздымающийся к небу выше гор Куэнь-лунь, и отразил удар Эрлана.

Это зрелище повергло в такой трепет обезьян-военачальников Ма и Лю, что они даже перестали размахивать флагами. А полководцы Пэн и Ба от страха утратили способность владеть мечами. Военачальники Каи, Чжан, Яо, Ли, Го Шэнь, Чжи Цзянь отдали приказ вывести божества с головами растений, те бросились к Пещере водного занавеса и, выпустив соколов и собак, с натянутыми луками смело ринулись в бой. И, о ужас, они сразу же рассеяли войско четырех полководцев обезьян и захватили в плен почти три тысячи этих волшебных созданий. Несчастные, побросав оружие и снаряжение, с криком и визгом разбежались кто в

горы, кто в пещеру, словно спящие птицы, вспугнутые кошкой. Однако, как одержали братья эту победу, мы рассказывать не будем.

Вер немая лучше к Эрлану и Великому Мудрецу. В тот момент, когда они, превратившись в чудовища, сражались друг с другом, Великий Мудрец заметил вдруг, что обезьяны, находившиеся в его лагере, в страхе разбегаются. Это встревожило его и, приняв свой обычный вид, наш Мудрец стремительно побежал прочь.

— Ты куда? — крикнул Эрлан, бросившись за ним вдогонку.— Сдавайся лучше, тогда я пощажу твою жизнь!

Однако у Великого Мудрена не было ни малейшего желания продолжать бой, и он улепетывал, что было мочи. Наконец он достиг пещеры, но тут дорогу ему преградили четыре давэя и два цзянцзюня — сподвижники Эрлана.

— Ах ты наглая обезьяна,— закричали они, — куда бежишь?! Тут уж Великий Мудрец совсем растерялся. Он тотчас же превратил свой посох в иглу, спрятал ее в ухо, а сам встряхнулся, сразу же превратился в воробья, взлетел и сел на ветку.

Все шесть братьев метались из стороны в сторону, пытаясь найти его, но напрасно.

— Сбежала таки проклятая обезьяна! Сумела скрыться! — громко ругались они.

Пока они суетились и кричали, к месту происшествия прибыл Эрлан и крикнул:

— Братья! Я гонюсь за этим мошенником, не видели вы его?

— Да мы только было окружили его, а он куда-то скрылся, — отвечали те.

Эрлан округлил свои глаза, огляделся и увидел, что Великий Мудрец превратился в воробья и сидит на ветке. Тогда он отбросил свое волшебное копьё и самострел, встряхнулся и, превратившись в коршуна, расправил крылья и ринулся на воробья.

Тут Великий Мудрец мигом обернулся большим бакланом и взлетел в небо. Но Эрлан, расправив крылья, тут же превратился в огромного морского журавля и ринулся в погоню за своим противником.

Однако Великий Мудрец устремился вниз и, превратившись в рыбу, нырнул в поток. Эрлан же, достигнув берега, не нашел следов Великого Мудреца и решил:

«Эта мерзкая обезьяна, превратившись в рыбу, ракушку или какую-нибудь водяную тварь, скрылась в воде, и, чтобы поймать ее, мне тоже придется принять другой вид».

Он превратился в баклана и стал плавать по поверхности воды, выжидая удобного момента. Между тем Великий Мудрец, превратившись в рыбу, плыл по течению, как вдруг увидел сверху птицу. Она напоминала коршуна, но оперение ее не было черным. Походила она также на цаплю, однако не имела хохолка. Ее можно было бы принять за журавля, если б ее лапы были красными. «Это Эрлан превратился в птицу и высматривает меня», — подумал Великий Мудрец, быстро повернулся и, сделав круг, уплыл.

Эрлан в это время раздумывал: «Рыба, метнувшаяся в омут, с виду похожа на карпа, однако хвост у нее не красный. Может быть это линь, но почему чешуя у него не разноцветная? Если это черная рыба, так отчего у нее на лбу нет звезды? А если это лещ, то почему на жабрах у него нет колючек? И отчего, завидев меня, она сейчас же повернула обратно? Вероятно, это обезьяна превратилась в рыбу». И Эрлан, раскрыв клюв, тотчас же ринулся в погоню. Однако Великий Мудрец выскользнул на берег, превратился в ужа и скрылся в траве. Эрлану так и не удалось схватить рыбу, но, заметив, что из воды выскользнула змея, он сообразил, что это Великий Мудрец, и моментально превратился в серого журавля с красным хохолком. Вытянув голову с острым, словно ножницы, клювом, Эрлан совсем уж было приготовился проглотить змею. Но она, подпрыгнув, неожиданно превратилась в пятнистую дрофу, одиноко и мрачно стоящую среди прибрежных зарослей.

Когда Эрлан увидел, что Великий Мудрец превратился в столь низкую тварь, а надо вам сказать, что среди птиц дрофа считается самой низкой и грязной, так как она сходится без разбору с любой птицей, которая попадает ей на пути: и с цаплей, и с фениксом, и с ястребом, и с вороном, то он не стал даже приближаться к нему, а, приняв свой первоначальный вид и взяв пращу, выстрелил в нее. Великий Мудрец даже перекувыркнулся.

Однако воспользовавшись этим, Великий Мудрец кубарем скатился с горы и превратился в кумирню бога земли. Его пасть стала входом в кумирню, зубы — створками дверей, язык — статуей бодисатвы, а глаза — круглыми окнами. Он не мог только придумать, что сделать с хвостом, но потом задрав его кверху, превратил в шест для флага.

Достигнув подножия горы, Эрлан не нашел здесь никакой дрофы и увидел лишь небольшую кумирню. Тщательно присмотревшись, он вдруг разглядел позади кумирни шест для флага и

рассмеялся.

— Да ведь это же обезьяна! Она снова задумала провести меня. Много встречал я кумирен на своем веку, но никогда не видел, чтобы позади кумирни был шест для флага. Эта тварь снова проделывает всякие штуки, она хочет укусить меня и думает, что я подойду к ней. Так я тебе и подошел! Вот обожди! Выбью сначала кулаком окна, а потом ногой высажу двери!

Тут Великий Мудрец сильно струхнул: «Это уж, пожалуй, слишком!— подумал он.— Ведь двери это мои зубы, а окна — глаза. Что же будет, если он и в самом деле выбьет мне зубы и вышибет глаза». — И он, прыгнув словно тигр, исчез в небе.

Эрлана уже стала утомлять эта беспорядочная погоня, но в этот момент к нему на помощь подоспели его братья — четыре давэя и два цзянцзюня.

— Ну как, брат, поймал ты Великого Мудреца? — поинтересовались они.

— Эта обезьяна хотела надуть меня и превратилась в кумирню, — со смехом отвечал Эрлан. — И когда я уж совсем было собрался выбить окна и вышибить двери, она вдруг неожиданно сделала прыжок и исчезла. Это поистине странно!

Все были поражены и начали осматриваться по сторонам, но никаких следов Великого Мудреца так и не обнаружили.

— Вот что, братья,— сказал тогда чжэньцзюнь.— Сторожите его здесь, а я подымусь наверх.

С этими словами он резким прыжком вскочил на облако и поднялся вверх. На полпути он увидел вдруг Вайсравану с волшебным зеркалом в руках, а рядом с ним принца Ночжа.

— Князь неба, — обратился к нему чжэньцзюнь, — не встречался ли вам Царь обезьян?

— Здесь его еще не было, — отвечал Вайсравана.— Я слежу за ним в зеркало.

Чжэньцзюнь рассказал о битве, обо всех превращениях Великого Мудреца, о том, как захватили обезьян, и закончил:

— Под конец он превратился в кумирню, я хотел разнести ее, но не успел оглянуться, как кумирня исчезла.

Выслушав Эрлана, Вайсравана снова осветил все вокруг своим зеркалом и, расхохотавшись, сказал:

— Ну, чжэньцзюнь Эрлан, пошевеливайся быстрее! Обезьяна сделалась невидимой, удрала с поля боя и сейчас мчится к твоему обиталищу — реке Гуаньцзян.

Эрлан, не мешкая, схватил свою волшебную пику и ринулся в погоню.

Тем временем Великий Мудрец достиг реки и, встряхнувшись, принял облик Эрлана. Спустившись на облаке, он вошел во дворец. Духи, ничего не подозревая, земно кланялись и приветствовали своего господина. Усевшись посредине храма, Великий Мудрец стал рассматривать принесенные жертвоприношения и проверять, верно ли они записаны. Ли-ху принес в жертву обещанных животных, Чжан-лун — обещанный узел с подношением, Чжао-цзя молил о ниспослании сына, а Цянь-бин — об исцелении от болезни. Вдруг Великий Мудрец услышал, как кто-то пришел и доложил:

— Еще один господин Эрлан пожаловал!

Духи поспешили взглянуть на прибывшего и пришли в неопишное изумление.

— Не было ли здесь сейчас кого-нибудь, кто называет себя Великим Мудрецом, равным небу?
— спросил Эрлан.

— Никакого Великого Мудреца мы не видели, но в храме находится еще один священный Эрлан, который проверяет запись жертвоприношений.

Услышав это, чжэньцзюнь ринулся в храм, но Великий Мудрец, увидев его, принял свой обычный вид и заявил:

— Господин Эрлан! Не шумите зря! Эта кумирня теперь уже принадлежит мне.

Тут Эрлан схватил свое волшебное копьё с трезубцем и, размахнувшись им, ударил Великого Мудреца прямо по лицу. Царь обезьян применил прием, называемый шэн-фа, то есть броском в сторону избежал удара. Затем он выдернул из уха иглу, помахал ею и, превратив ее в огромный посох, ринулся на противника. Завязалась борьба. С криками и бранью они вылетели из храма и, очутившись в облаках, продолжали бой. Так незаметно они снова очутились у Горы цветов и плодов, где переполошили четырех небесных военачальников и других обитателей горы, которым пришлось усилить оборону.

Навстречу Эрлану вышли братья и объединенными силами стали со всех сторон наседавать на прекрасную обезьяну. Однако говорить об этом мы пока не будем.

Передав приказ Эрлану и шести его братьям во главе войск отправиться для поимки Великого Мудреца, Князь демонов поспешил на небо с докладом о выполнении своей миссии. В это время Нефритовый император, бодисатва Гуаньинь, царица неба Ван-му, окруженные сонмом небесных сановников, находились в Зале священного небосвода и вели беседу.

— Сражаться отправился сам Эрлан, почему же нет никаких известий? — недоумевали они: — Ведь прошел уже целый день.

— Может быть, вы разрешите, ваше величество,— обратилась Гуаньинь к императору, почтительно сложив ладони рук, — мне вместе с патриархом выйти за Южные ворота неба и посмотреть, что там происходит.

— Что ж, в этом, пожалуй, есть смысл,— отвечал император. И в сопровождении пышного кортежа, вместе с патриархом, Гуаньинь, царицей неба Ван-му и сановниками направился к Южным воротам, где небесная стража поспешила распахнуть перед ним ворота. Взглянув вниз, они увидели огромный заслон— это было небесное войско. Вайсравана с принцем Ночжа находился в центре, между небом и землей, и держал в руках волшебное зеркало. А Эрлан с братьями окружили Великого Мудреца и, наседая на него со всех сторон, вели отчаянную борьбу.

— Ну как, права я была, когда посоветовала отправить сражаться Эрлана? — обращаясь к Лао-цзюню, спросила Гуаньинь. — Он поистине обладает волшебной силой. Правда, ему не удалось пока захватить Великого Мудреца, но он уже успел загнать его в ловушку. Вот погодите, сейчас с моей помощью он захватит его.

— Какое же оружие вы намерены использовать? — спросил Лао-цзюнь.

— Я брошу в голову этой обезьяне вазу с веткой ивы,— отвечала на это Гуаньинь. — Ваза не убьет обезьяну, а только свалит ее с ног, а Эрлан тем временем схватит ее.

— Да ведь ваза фарфоровая, — запротестовал Лао-цзюнь.— Хорошо, если вы попадете прямо в цель. А вдруг ваза пролетит мимо и ударится о Железный посох, ведь она разлетится на куски. Вы уж лучше погодите и дайте мне помочь ему.

— Ну, а вы чем хотите сразить обезьяну? — поинтересовалась Гуаньинь.

— Да у меня есть чем, — отвечал Лао-цзюнь и, взмахнув рукавом халата, с левой руки снял браслет. — Это оружие, — объяснил он, — сделано из сплава золота и стали, к которому добавлен эликсир бессмертия. Теперь браслет превратился в волшебное существо и легко перевоплощается. Он не боится ни огня, ни воды и обладает способностью охватывать любую вещь. Называется он «цзиньганчжу», или «цзиньгантао». Еще в те годы, когда я выезжал за пределы Ханьгугуань и призывал варваров к просвещению, этот браслет мне очень помог. Он всегда предохраняет от всякого рода опасностей. Дайте-ка я брошу его на эту обезьяну.

С этими словами он бросил браслет. Браслет полетел вниз словно блестящая струя, по направлению к Горе цветов и плодов и опустился прямо на голову Царя обезьян. Тот был всецело поглощен ожесточенной борьбой с наседавшими на него семью волшебниками и вовсе не ожидал, что с неба на него свалится подобное оружие. Не удержавшись на ногах, он свалился, но тотчас же вскочил и побежал. Однако вдогонку за ним пустилась собака Эрлана, она стала хватать его за икры, и он снова споткнулся и упал.

— Ах ты дьявол этакий! — громко ругал он собаку, растянувшись на земле. — Лучше б ты охраняла своего хозяина.

Он сделал резкое движение, желая перевернуться, но встать не мог. Семеро братьев крепко прижали его к земле, крепко скрутили веревками и переломали ему ключицу, чтобы он не смог уж больше менять своего вида.

Между тем Лао-цзюнь забрал свой браслет и пригласил Нефритового императора, Гуаньинь и царицу Ван-му в Зал священного небосвода.

В это время четыре небесных военачальника, Вайсравана и остальные небесные полководцы отозвали свои войска, сняли ограждения и, окружив Маленького Мудреца — Эрлана, поздравляли его.

— Эта победа принадлежит вам, — говорили они.

— При чем тут я, — скромно отвечал Эрлан. — Захватить обезьяну удалось исключительно благодаря милостям неба и отваге небесного воинства.

— Не будем говорить об этом, — вмешались тут братья Эрлана. — Сейчас следует доставить этого молодчика на небо и получить указания от Нефритового императора, что с ним делать.

— Дорогие братья, — сказал на это чжэньцзюнь Эрлан, — вы не состоите в списках бессмертных и вам не положено лицезреть Нефритового императора. Пусть небесные войска доставят обезьяну на небо, а я вместе с Вайсраваной тоже отправлюсь туда, чтобы доложить о выполнении порученного нам дела и получить дальнейшие указания. Вы же обещите здесь всю гору, а затем возвращайтесь к реке Гуаньцзян и ждите меня. Я представлю вас к награде и когда получу ее, то вернусь к вам, и мы все вместе отпразднуем нашу победу.

Братья согласились. А Эрлан вместе с остальными взобрался на облако и, распевая победные песни, отправился на небо. Вскоре они достигли Дворца космического света, где небесный наставник доложил:

— Четыре небесных военачальника и их войско захватили волшебную обезьяну — Великого

Мудреца, равного небу, и прибыли сюда, чтобы выслушать ваши указания.

Нефритовый император тут же приказал Князю демонов Махабали и другим небесным воинам доставить пленника на эшафот и разрубить его на мелкие части. И увы!

За ложь и за мятежное восстанье

Жестокое потерпит наказание,

А дух геройский будет осужден

Молчать века и лучших ждать времен.

Но если вы хотите узнать, что же в конце концов произошло с Царем обезьян в дальнейшем, прошу вас выслушать следующую главу.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/286389>